

подрядчиком работы на сумму произведенные заказчиком прямых расчетов с третьими лицами. Негативный момент этого положения, на наш взгляд, заключается в следующем: недобросовестный заказчик может произвести расчет непосредственно с субподрядчиками, не оплатив работы генерального подрядчика. Именно для исключения данного злоупотребления правом заказчика прямые расчеты производятся только с согласия генерального подрядчика с обязательным уведомлением генерального подрядчика о состоявшихся платежах.

Также вызывает некоторое замешательство порядок приемки выполненных субподрядчиками работ: генеральный подрядчик принимает выполненные работы от субподрядчиков совместно с заказчиком по акту установленной формы (п. 30 Правил). Во-первых, приемка выполненных субподрядчиком работ зависит от того, примет ли их в том числе и заказчик, с которым у субподрядчика нет прямых договорных отношений. Во-вторых, если работы приняты в том числе и заказчиком, но оплата за них не поступила, субподрядчик не вправе требовать ее от заказчика, даже если договором субподряда и генерального подряда предусмотрены прямые расчеты между заказчиком и субподрядчиком. Также акт формы С-2, утвержденный постановлением № 13, предусматривает двустороннюю приемку: заказчик - подрядчик или генподрядчик - субподрядчик. Следовательно, логичным было бы внести соответствующие изменения в указанную форму акта.

Таким образом, необходимость изменений Правил очевидна. Внедрение в практику белорусского строительного бизнеса общепризнанных международных стандартов и методов управления, контрактных отношений, качества, технической и экологической безопасности становится необходимостью.

Считаем целесообразным необходимым включить в ГК институт агентского договора, в том числе в качестве его разновидности выделить агентский договор в строительстве. Представляется интересным, в связи с этим изучить опыт Российской Федерации и стран Европейского Союза и Великобритании.

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫХ ЛИЦ, УЧАСТВУЮЩИХ В КОРПОРАТИВНОМ УПРАВЛЕНИИ БАНКОМ

А.Е. Мандрик

*Белорусский государственный университет,
пр-т Независимости, 4, Минск, 220007, Республика Беларусь, annamatus@mail.ru*

В условиях кризисных изменений глобальных рынков и влияния внешних шоков на экономику и банковскую систему Республики Беларусь, безопасное и надежное функционирование банковской системы приобретает острую актуальность. Банки играют значительную роль в поддержании финансовой стабильности страны, поэтому качество корпоративного управления является важным фактором достижения экономического благополучия.

Исследуется правовое положение лиц, которые принимают непосредственное участие в корпоративном управлении банком. Цель данного исследования – выявить и изучить проблемы определения правового статуса лиц, принимающих участие в корпоративном управлении банком, а задача – решить выявленные проблемы и представить предложения о совершенствовании законодательства.

Ключевые слова: корпоративное управление банком; органы юридического лица; лица, участвующие в корпоративном управлении.

Согласно Банковскому кодексу Республики Беларусь от 25.10.2000 г. (далее – БК) под корпоративным управлением банком понимается система взаимодействия акционеров, органов управления, контрольных органов, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц, направленная на общее руководство деятельностью банка. При этом центральным постулатом для корпоративного управления банком является вопрос о лицах, которые принимают непосредственное участие в корпоративном управлении. Из содержания статьи 109¹ БК следует, что к таким лицам относятся акционеры, органы управления, контрольные органы, должностные лица и иные заинтересованные лица.

Предметом многочисленных дискуссий, которые продолжаются и по сегодняшний день, является вопрос о понимании природы и места органов юридического лица в правовой системе. В юридической науке на протяжении длительного периода высказываются два противоположных подхода к пониманию сущности органа юридического лица.

Первого подхода, который рассматривает органы юридического лица в качестве самостоятельных субъектов, придерживались такие видные ученые-юристы как И.В. Шерешевский, Д.М. Чечот, Г.Ф. Шершеневич, С.Н. Братусь [1, с. 116].

Так, учеными-правоведами орган юридического лица рассматривается в качестве представителя, полномочия которого действовать от имени юридического лица в гражданских правоотношениях основаны на законе и уставе, а поэтому не требуют выдачи доверенности (уставное представительство). Философской подоплекой данной концепции является новизна теории фикции (олицетворения) [1, с. 118].

В настоящее время современные цивилисты данной теории пошли еще дальше и предлагают проводить разграничение между внешними правоотношениями, в которых юридическое лицо действует как самостоятельный

субъект права посредством своих органов (в данном случае органы управления представляют собой организационную обособленную часть), и внутренними правоотношениями, складывающимися в рамках юридического лица (органы управления рассматриваются в качестве самостоятельных субъектов) [2, с. 253].

Если обратиться к законодательству иных государств, то в немецкой доктрине орган юридического лица рассматривается как его составная часть и представителем не признается. И в Англии, и в Ирландии директор рассматривается как лицо, с которым компания находится в агентских соглашениях. В Китайской Народной Республике орган юридической лица рассматривается как его законный представитель [3, с. 528].

Вместе с тем, по мнению автора, не усматривается практической значимости признания органа юридического лица в качестве представителя юридического лица. Одновременно возникает вопрос определения объема полномочий представителя и оснований их возникновения. Кроме того, определяя органы управления в качестве самостоятельных субъектов, напрашивается вопрос, а наделяются ли данные субъекты гражданской правоспособностью и с какого момента она возникает.

Второго подхода, который рассматривает орган юридического лица в качестве составной части последнего, поддерживаются большинство юристов. Понимание органа юридического лица в качестве его структурно обособленной части основывается на постулатах органической теории юридического лица. О. Гирке находит отражение в нормах гражданского законодательства [2, с. 386].

Так, согласно статье 1 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) участниками регулируемых гражданским законодательством отношений являются, в т. ч., юридические лица Республики Беларусь.

Кроме того, ГК определяет, что юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законодательством и учредительными документами. Таким образом, ГК не выделяет в качестве самостоятельных субъектов органы юридического лица.

Орган юридического лица не является представителем юридического лица, а является обособленной частью юридического лица, который в рамках компетенции определенной законодательством и учредительными документами формирует и выражает волю юридического лица, представляет его интересы в правоотношениях с иными лицами, но сам не становится участником таких правоотношений, поскольку согласно ГК не является участником гражданских правоотношений.

Как пишет Я.И. Функ «в белорусском праве орган юридического лица – это неотъемлемая часть юридического лица ... при совершении органом

действий вовне от имени юридического лица наблюдается не действие определенного физического лица вовне (которое и «наполняет собой» соответствующий орган), а именно действия самого юридического лица как такового» [4].

Возвращаясь к вопросу о лицах участвующих в корпоративном управлении, БК называет и иных заинтересованных лиц, которые принимают участие в корпоративном управлении. При этом законодатель не поясняет, кого подлежит относить к таким лицам.

Как справедливо отмечают ученые в науке корпоративного управления последнее время наблюдается тенденция к увеличению количества субъектов корпоративного управления. Так, к участию в управлении должны привлекаться все лица заинтересованные в результатах ее деятельности. К таким лицам, в частности, относятся работники, ее кредиторы и даже государственные органы, осуществляющие по отношению к акционерному обществу надзорные функции [5, с. 464 - 487].

Центральный банк Российской Федерации к иным заинтересованным лицам относит служащих, кредиторов, вкладчиков, других клиентов и контрагентов кредитной организации, несоблюдение интересов или законных требований которых может оказать негативное влияние на стабильность функционирования кредитной организации. Также к иным заинтересованным лицам Центральный банк относит органы банковского регулирования и надзора и органы государственной власти [6].

Полагаем вполне оправданным согласиться с мнением российских коллег и ряда авторов об отнесении к иным заинтересованным лицам, участвующим в организации и построении корпоративного управления, работников, кредиторов, вкладчиков, клиентов и органы государственного управления.

Так, в рекомендациях Базельского комитета по банковскому надзору «Принципы совершенствования корпоративного управления» предусмотрено, что основными направлениями корпоративного управления являются распределение полномочий, ответственности, подотчетности между органами управления, а также предотвращение конфликтов интересов, которые могут возникать между участниками (акционерами), органами управления, работниками, кредиторами, вкладчиками, иными клиентами и контрагентами [7].

Эффективное взаимодействие органов управления банка, при помощи которых наблюдательный совет и исполнительный орган осуществляют управление и ведение предпринимательской деятельности, имеют своей целью в первую очередь защиту интересов клиентов, интересы которых являются первоочередными для банка.

Помимо защиты интересов вкладчиков банк обязан обеспечивать защиту интересов и иных заинтересованных лиц – клиентов банка. Для этого банк обязан создать культуру добросовестного и ответственного поведения в целях защиты прав своих клиентов обеспечивая тем самым надежную репутацию и формируя представления о добросовестном партнере.

Как было отмечено выше к иным заинтересованным лицам относятся органы государственного управления – Национальный банк как орган банковского надзора. При этом Национальный банк в пределах компетенции, установленной законодательством, принимает нормативные правовые акты, разрабатывает стандарты, рекомендации, а также выносит предписания об устранении нарушений.

По мнению автора, к иным заинтересованным лицам следует также относить инвесторов банка, которые осуществляют функцию управления банком опосредованно, путем выдвижения требований. Корпоративное управление важно для инвесторов, поскольку они, вкладывая свои финансовые ресурсы в банк, хотят получать полную и достаточную информация о положении дел.

Таким образом, банковское законодательство относит к заинтересованным лицам, участвующим в корпоративном управлении, акционеров, органы управления, контрольные органы, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц.

Если рассматривать органы управления, то в науке гражданского права существует две позиции, которые рассматривают орган юридического лица в качестве представителя юридического лица и, соответственно, самостоятельным субъектом права либо рассматривают орган юридического лица в качестве составной части последнего. С учетом проведенного исследования автор приходит к мнению, что в гражданском законодательстве, а также большинством цивилистов, орган юридического лица рассматривается в качестве составной части последнего.

К иным заинтересованным лицам, которые участвуют в организации и построении корпоративного управления банком, необходимо относить работников, кредиторов, вкладчиков, клиентов, инвесторов и Национальный банк. Полагаем, что законодатель может определить таких лиц непосредственно в статье 109¹ БК, изложив часть первую данной статьи в следующей реакции:

«Под корпоративным управлением банком понимается система взаимодействия акционеров, органов управления, контрольных органов, должностных лиц банка и иных заинтересованных лиц (работников, кредиторов, вкладчиков, клиентов, инвесторов, органы государственного управления), направленная на общее руководство деятельностью банка».

Библиографические ссылки

1. Могилевский С. Д. Общество с ограниченной ответственностью: законодательство и практика его применения: учеб. пособие. М.: Статут [Statute], 2010.
2. Ломакин Д. В. Корпоративные правоотношения: общая теория и практика ее применения в хозяйственных обществах. М.: Статут, 2008..
3. Корпоративное право: учебник / Е.Г. Афанасьева [и др.] ; под общ. ред. И.С. Шиткина. 2-е изд., перераб. и доп. М: КНОРУС [Knorus], 2015.
4. Функ Я.И. О проблемах выхода за пределы предоставленных полномочий органов юридических лиц и представителей юридических лиц. О первом отличии между отношениями, регулируемыми ст. 175 и 184 Гражданского кодекса Республики Беларусь: об отличии между органом юридического лица и представителем юридического лица [Электронный ресурс] : [по состоянию на 17.10.2020 г.] // ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. Минск, 2020.
5. Драгнева Р.О., Саймонс В.Б. Пересмотр корпоративного управления: можно ли с помощью концепции сторон, заинтересованных в результате деятельности компании, избежать «дикого» капитализма в Восточной Европе // Цивилистич. записки. Межвуз. сб. науч. тр. М., Екатеринбург: Статут, Ин-т частного права, 2002, Вып. 2. С. 464-487.
- 6 О современных подходах к организации корпоративного [Электронный ресурс] : письмо Центрального банка Рос. Федерации, 13 сент. 2005 г. № 119-Т // Консультант-Плюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.
- 7 Принципы корпоративного управления для банков [Электронный ресурс] : [заключены в г. Базеле 2015 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». М., 2020.

ПРАВОВЫЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ СТИМУЛОВ ИНВЕСТИРОВАНИЯ

А.А. Медведева¹⁾, О.М. Куницкая²⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, ул. Ленинградская, 8, 220030, Минск, Республика Беларусь, sashel.medvedeva@gmail.com

²⁾Белорусский государственный университет, пр-т Независимости, 4, Минск, 220007, Республика Беларусь, volhakun@mail.ru

Проанализированы существующие на сегодняшний день факторы, стимулирующие инвестиционную деятельность субъектов хозяйствования. Предложены пути усовершенствования механизма повышения инвестиционной активности и увеличения эффективности инвестиционной деятельности. Разработаны и предложены рекомендации по совершенствованию способов стимулирования инвестиционной деятельности.

Ключевые слова: инвестиционная деятельность; стимулирование инвестиционной активности; привлечение инвестиций.